

Глава 111: Старший брат Синхань*.

(Примечание: Синхань – один из вариантов написания Млечного Пути.)

– Юй Цзе, если бы я не пришёл, то ты бы разрушил планы нашего уважаемого учителя. Ты даже не можешь справиться с таким пустяковым делом, и едва не погубил жизнь ученика, которого лично выбрал уважаемый учитель. По-моему, тебя взяли в десятку ближайших учеников лишь чтобы заполнить пустоту.

Этот старший брат Синхань, казалось, был не столь высокомерен, как Юй Цзе, но его едва слышимых слов порицания было достаточно, чтобы лоб Юй Цзе мгновенно взмок от пота.

– Старший брат Синхань, я... – Юй Цзе просто не знал, что ему следует сказать.

– Достаточно, – старший брат Синхань взмахнул рукавом и обратился к Лун Цзюйсюэ, – Младшая сестра Лун, я твой старший брат Чу Синхань, второй ученик Мастера Шуйюэ. Всё произошедшее наверняка сильно напугало младшую сестру.

Лун Цзюйсюэ сейчас выглядела как плачущая красавица и была подобна цветку груши, омываемому дождём, и все, кто смотрел на неё, ничего не могли поделать, но влюблялись в неё. Она ответила сквозь слёзы:

– Если бы не старший брат Синхань, то возможно, я... Я бы не смогла вновь встретиться с уважаемым учителем.

Чу Синхань слегка кивнул, и покосившись на Юй Цзе, ничего не сказал.

Обе его ноги оттолкнулись от земли, и всё его тело воспарило над землёй. Синий вихрь расцвёл под его ногами, подобно цветку лотоса, и медленно начал поднимать его дальше.

– Тебя зовут Цзян Чэнь? – глаза Чу Синханя были столь же бездонны, как Млечный Путь, когда он взглянул на Цзян Чэня. Чу Синхань заметно отличался от Юй Цзе. Когда он смотрел на Цзян Чэня, в его взгляде не было ни капли высокомерия, его взгляд, скорее, был сосредоточено серьёзен.

– Верно.

Хотя этот Чу Синхань и не кичился своей силой и положением, как Юй Цзе, а также не считал всех остальных недостойными его внимания, но лишь простыми жестами он вызвал у Цзян Чэня сильный дискомфорт, словно на него глядел свирепый зверь.

– Подумать только, что такой обычный практик смог наделать столько шума. Ты действительно не так прост, – кивнул Чу Синхань, – Если я пожелаю убить тебя, то твои Золотокрылые Птицы-мечи тебя не спасут.

Цзян Чэнь хотел что-то ответить, однако, подумав немного, ничего не сказал.

Чу Синхань на самом деле был намного сильнее Юй Цзе, даже можно сказать, что его развитие находилось на совершенно ином уровне.

Если бы у Цзян Чэня было время на тренировку Восьмистороннее Защитное Построение в течении трёх месяцев, то даже тогда у него был бы лишь тридцатипроцентный шанс выстоять против Чу Синханя. Но прямо сейчас у него совсем не было шансов.

Однако, Цзян Чэнь вовсе не был ягнёнком, который покорно пойдёт на убой. Хотя Чу Синхань и был очень силен, Цзян Чэнь не собирался сдаваться без боя.

– Давай сделаем так, – произнёс Чу Синхань, немного подумав, – Если я расправлюсь с тобой своими божественными способностями, то обо мне будут думать, что я задираю слабых. Потому я дам тебе выбор из двух вариантов.

Взгляд Цзян Чэня был спокоен и отрешён, он даже рта не раскрыл. Он ждал, копя свою силу.

– Первый вариант. Ты вместе со мной отправляешься в Секту Пурпурного Солнца. И ваша вражда с младшей сестрой Лун будет разрешаться нашим Верховным Судьёй. Этот вариант с 90% вероятностью закончится твоей смертью, однако, у тебя всё ещё остаётся шанс выжить.

– Второй вариант. Я убиваю тебя прямо здесь и сейчас, а после отнесу твою голову в секту, чтобы выполнить свои обязанности перед уважаемым учителем, – когда Чу Синхань закончил говорить, его аура слегка двинулась.

И вдруг, казалось, будто бы Млечный Путь появился вокруг тела Чу Синханя. Его бездонная, могучая и таинственная сила вызвала у остальных людей ощущение некой непостижимости и загадочности.

– Касаемо второго варианта, я надеюсь, что ты не думаешь, будто бы у меня нет необходимой силы для этого? – тон Чу Синханя был совершенно спокоен и нетороплив.

Если бы эти два варианта предложил Юй Цзе, то Цзян Чэнь лишь бы презрительно фыркнул.

Однако, этот Чу Синхань даже манерой держаться отличался, и его реальная сила была выше, а говоря эти слова, он излучал сильное присутствие духа, из-за чего Цзян Чэнь был вынужден всерьёз задуматься над его словами.

«Если выберу первый вариант и вернусь с ним в секту, то у меня будет шанс выжить, но на самом деле, это лишь жалкая попытка отсрочить свой последний час. Я прошёл через колесо Сансары и переродился, и как после этого я могу позволить другим решать мою судьбу, буду ли я жить или же умру? Пускай я и не могу выбрать, как родиться, однако, как практик, я хотя бы могу решить, как умру!»

В мыслях Цзян Чэня не было и намёка на колебания. Они хотят, чтобы он встал на колени и сдался, отправившись с ними в Секту Пурпурного Солнца для суда, однако, он же предпочитал умереть в бою. Ведь согласившись пойти с ними, он лишь испытает позор, и будет приговорён к смерти, а потому, лучше уж он погибнет в сражении!

Смерть в бою была славной смертью.

Ведь преклонение колен и вымаливание пощады вряд ли обеспечат его выживание!

Придя к такому выводу, Цзян Чэнь беззаботно улыбнулся, уголки его рта надменно приподнялись:

– Чу Синхань, ты не такой, как Юй Цзе. По крайней мере, я вижу в тебе дух ученика секты. И я уважаю тебя за это, однако, я отказываюсь от обоих вариантов. Да, возможно, ты и можешь убить меня, но я заставлю тебя заплатить за это немалую цену.

Его голос был звонок и чист.

Похоже, что реакция Цзян Чэня отличалась от ожиданий Чу Синханя. Его крохотные и печальные брови резко приподнялись.

– Хорошо. Меня восхищает твоя решимость, вот если бы только между нами не было вражды... Однако, для меня интересы учителя превыше всего. Приготовься, Цзян Чэнь, я нападаю!

После слов Чу Синханя, полупрозрачный Млечный Путь, находящийся у него за спиной, начал сверкать ещё сильнее.

Естественно, это был ненастоящий Млечный Путь, но его личная аура создала своего рода призрачный образ. И этот сверкающий Млечный Путь обладал бесчисленным количеством звёзд, сверкающих серебром, похожий на море серебра. Каждая звезда была похожа на серебристого карпа, который плавал в кристально-чистой воде.

Это серебряно-белый свет был той ужасающей силой, которая мгновенно убила нескольких Золотокрылых и множество Сереброкрылых Птиц-мечей.

– Сверкающий Синхань, взвейся к небесам и появись!

Чу Синхань взмахнул рукавами и качнул правой рукой, после чего в ней возник длинный меч. Когда он двинулся к Цзян Чэню с блеском меча, как направлением, Млечный Путь за его спиной внезапно пошёл рябью, и бесчисленные белые огоньки объединились, образовав пугающую серебристо-белую ауру меча, похожую на бесчисленные звёзды.

Первым же движением он продемонстрировал исключительное мастерство.

Юй Цзе, наблюдавший за этим, дважды сглотнул. Этот уровень божественного умения и способности находился за пределами того, чего он сам мог достичь.

Когда такой практик истинной ци, как Лун Цзюйсюэ, наблюдала за этой ужасающей и восхитительной атакой, её сердце дрожало от волнения, и её взгляд, которым она смотрела на Чу Синханя, стал теплее и мягче.

Она не удержалась и невольно подумала: «Раньше я считала, что старший брат Юй Цзе очень силен, но я и подумать не могла, что, по сравнению со старшим братом Синханем, он окажется полным ничтожеством. Когда я вступлю в секту, мне нужно обязательно немного расширить свой кругозор. Не зря, про таких, как Юй Цзе ещё говорят: "На что-либо хорошее негоден, а на плохое – хоть куда"».

Незаметно для неё, сердце Лун Цзюйсюэ уже определилось со своим покровителем. Юй Цзе выглядел просто смехотворно по сравнению со старшим Чу Синханем.

Лун Цзюйсюэ была юной и гордой девушкой, ей не нужен был никчёмный и трусливый защитник.

В это время, Цзян Чэнь находился в самом разгаре боя и ему приходилось крайне тяжело. Оказалось, что Чу Синхань был намного сильнее, чем Цзян Чэнь предполагал.

Множество серебристо-белых нитей ауры меча продолжали лететь к нему, подобно падающим звёздам. Даже такому эффективному Восьмистороннему Защитному Построению было трудно выдержать эту атаку.

Пффт, пффт, пффт

Когда несколько Золотокрылых Птиц-мечей из внешнего слоя построения были задеты этим блеском меча, то они, взорвавшись, мгновенно погибали.

Построение сжималось, чтобы заполнить пустоты и защитить Цзян Чэня, находящегося внутри. Эти Золотокрылые Птицы-мечи, которые были по натуре дикими и неукротимыми, всё же оставались верны и непоколебимы, защищая Цзян Чэня ценой своей жизни.

В этот момент, странные эмоции захлестнули сердце Цзян Чэня. Он и подумать не мог, что эти Золотокрылые Птицы-мечи будут столь бесстрашны лишь из-за приказа Ман Ци.

Цзян Чэнь вовсе не был бессердечным человеком. Он не из тех, кто будет прятаться за чужими спинами, хватаясь за жизнь. Он просто не мог сидеть сложа руки, пока Золотокрылые Птицы-мечи защищали его от неминуемой катастрофы, чтобы выиграть время.

Вдруг, он продолжительно засвистел, и тогда его глаза сверкнули непоколебимостью. Его свист пронзил облака, и миллионная армия Птиц-мечей внезапно появились в небе над Второй Заставой. Они вновь закрыли собой всё небо.

– Чу Синхань, ты сам вынудил меня на это, и потому я умру не один. Хотя ты и силен, но сможешь ли ты убить всех из миллионной армии? Даже если ты убьёшь меня, я всё равно убью Лун Цзюйсюэ!!!

Цзян Чэнь внезапно решился, собравшись умереть вместе со своими врагами.

Даже если он будет убит Чу Синханем, то он хотя бы сможет забрать с собой и Лун Цзюйсюэ. Если же он умрёт, не убив её, то этим причинит множество неприятностей другим людям.

Если же он убьёт Лун Цзюйсюэ и устранит этот источник бед, то Секта Пурпурного Солнца может и не убить всю его семью Цзян, боясь потерять лицо.

Увидев развернувшуюся перед ним картину, Чу Синхань на секунду встревожился. Не смотря на свою силу, он не мог не поразиться, увидев перед собой миллион существ.

– Юй Цзе, защищай младшую сестру Лун. Я быстро покончу с этим.

Чу Синхань был образцовым учеником секты. Он видел намерения Цзян Чэня. Цзян Чэнь понимал, что не сможет сражаться против Чу Синханя и потому избрал своей целью Лун Цзюйсюэ.

Если бы не приказ Мастера Шуйюэ, то Чу Синхань не хотел бы убивать Цзян Чэня. Однако, раз всё это связано с делами уважаемого учителя, то Чу Синхань не колебался и секунды.

– Умри, Цзян Чэнь!

Чу Синхань взмахнул своим длинным мечом, и его аура стала ещё сильнее. Ослепительный Млечный Путь, находящийся за ним, покачивался и дрожал вместе с ним, превратившись в бесчисленный звёздный свет, словно множество метеоритов падало с небес.

Аура этого удара была в три или четыре раза сильнее предыдущего.

И Восьмистороннее Защитное Построение, которое начали тренировать лишь сегодня, просто не могло заблокировать этот удар. Цзян Чэнь печально вздохнул, зная, что в этот момент решается его жизнь и смерть.

Вдруг, Цзян Чэнь поднял лук в своей руке.

Вшух, вшух, вшух, вшух

Четыре или пять стрел вылетели из лука с минимальным отрывом друг от друга. Все они летели в Лун Цзюйсюэ.

Цзян Чэнь уже решил, что умрёт, он лишь надеялся, что до этого сможет убить Лун Цзюйсюэ. В это же время, миллионная армия Птиц-мечей начала пикировать с небес.

Не страшась смерти, не страшась поражения!

Даже Юй Цзе ощутил, как волосы на его спине встали дыбом от ужаса, когда он увидел развернувшуюся сцену. Атаки Птиц-мечей были столь плотными, что даже у практиков духовного дао кровь застыла бы в жилах.

Не говоря уже о том, что Юй Цзе был тяжело ранен.

Лишь Чу Синхань оставался ненормально спокойным, наблюдая за всем своим бездонным взглядом, словно миллионной армии Птиц-мечей было недостаточно, чтобы всколыхнуть его сердце.

Чу Синхань был так спокоен благодаря уверенности, что Цзян Чэнь и построение Золотокрылых Птиц-мечей не смогут выдержать его удар.

Это был удар, который мог смести всё перед собой и поставить точку в этом бою.

Небо было во мгле, а земля – во мраке, да так, что даже не видать света солнца и луны. Словно небо и земля горестно рыдала по развернувшемуся сражению, а солнце с луной печально скорбели из-за этой битвы.

Но вдруг...

Луч света выстрелил сквозь облака и небо, которые были закрыты множеством Птиц-мечей.

Этот луч был похож на молнию, появившуюся из огромной тучи и пересёкшей всё небо.

И прежде чем свет луча погас, тот достиг Восьмистороннего Защитного Построения.

В этот момент произошло нечто странное.

Этот луч света, подобно огромному мечу неба и земли, рассёк пустое пространство на горизонте, словно сотворив плотину из ничего, преградив путь атаке Чу Синханя, которая неумолимо надвигалась на Цзян Чэня, подобно приливной волне.

Множество огоньков, подобно метеоритному дождю, обрушились на невидимую стену из воздуха, полностью исчезнув в ней.

За коротки миг, ветер стих и волны успокоились!

Настала тишина.

Луч света потух, а сокрушительный удар Чу Синханя бесследно исчез, подобно камню, погрузившемуся в огромное море.

Подобное неожиданное развитие удивило как Цзян Чэня, так и Чу Синханя.

– Кто здесь?! – закричал Чу Синхань, а его бездонный взгляд настороженно блуждал по окрестностям, пытаясь отыскать человека, который так грубо вмешался в их бой.

В то же время, Чу Синхань внутренне был сильно потрясён. Ведь он использовал свой козырной приём.

Он даже не знал, мог ли кто-то, будучи одного уровня с его уважаемым учителем Шуйюэ, столь же легко развеять этот удар.

Этот слабый луч света внезапно появился из неоткуда и полностью поглотил его удар. Эта сила была поистине подавляющей.

<http://tl.rulate.ru/book/27/38544>